Бах, бах, бах, бах... Интенсивный звук взрывов напугал Кагоме. Он не осмелился открыть заднюю дверь, но вытащил входную дверь, чтобы выглянуть наружу. Эта открытая дверь внезапно напугала его. С неба падали шарики для пинг-понга размером с шарики для пинг-понга, избивая все снаружи. Различные растения во дворе отеля постоянно терзались градом. Плотный холодный воздух сразу же обрушился на него, когда он открыл дверь.

Однако, закрыв дверь, Цзи Дун был немного ошеломлен, потому что от грома до града, падающего, со двора не было слышно ни одного звука голоса Чэнь Си Сюаня. Она даже не кричала себе, тем более не просила зайти и укрыться.

Зачем? Что с ней не так?

Чжи Дон быстро подошёл к задней двери и вытащил её, столько дождя и града, что ему было наплевать.

После того, как он открыл дверь, он увидел Чэнь Си Сюань. В тот момент, когда он увидел ее, Чжи Дон чувствовал себя так, как будто самое мягкое место в его сердце было безжалостно тронуто.

Чен Си Сюань стоял под карнизом рядом с дверью. Карниз был всего в футе от дома, как маленький карниз мог защитить ее от такой сильной бури с градом?

Клэри стояла там, плотно натянув руки на большой "шерстяной" шарф вокруг тела, и ее маленькое тело даже слегка дрожало. Ее глаза "потерялись", когда она смотрела на дождь и туман перед ней.

При ее выращивании град, конечно же, не мог навредить ей. Однако, глядя на капли воды, которые постоянно катились по ее лицу. Глядя на большой "шерстяной" шарф на ее теле, который был полностью пропитан дождевой водой, Чжи Дон больше не мог вынести упрека внутри нее.

Одной рукой он схватил Чэнь Си Сюань за плечо и втянул ее в комнату. Когда он это сделал, только сам Цзи Цзён знал, как сильно он хочет вытянуть её прямо в его руки в этот момент, вместо того, чтобы втягивать её в комнату.

Хлопнуть дверью, закрыть дверь, закрыть весь дождь и ветер от внешнего мира. Глядя на Чэнь Си Сюаня, который капал вниз, Цзи Дон чуть не заревел: "Дождь такой сильный, почему бы тебе не войти?"

Чэнь Си Сюань слегка опустила голову и с жалостью сказала: "Простите". Я... я не хотел тебя так расстраивать... прости, Чжи Дон. Я, правда, не это имел в виду. Я боялся, что войду, и у тебя снова будет кровь из носа".

"Ты...." Чжи Дон была немного ошарашена, она действительно была так красива, а теперь, когда Чу трогательная внешность даже заставила дрожать тело и разум Чжи Дон, а её сердце, которое только что успокоилось, снова закипело, ещё более импульсивно, чем раньше.

Укусив ее нижнюю губу, Цзи переехал в сторону, бросил еще одно большое сухое "шерстяное" полотенце в Чэнь Си Сюань, а затем подошел к углу комнаты и сел, ее обратно в ее направлении.

"Быстро сотри дождевую воду со своего тела". Ты тоже спишь в комнате. Ты спишь на кровати, а я просто медитирую здесь".

Чэнь Си Сюань не возражала, она ничего не сказала и разместила на стороне wet□wool□towel. Протирая тело dry□hair□towel, она просто залезла в сухое и чистое хлопковое одеяло на кровати и обняла его. Но ее тело все еще было очень холодным. Конечно, она могла видеть боль, которую испытывал Чжи Дон в этот момент. Он что, просто ** в это мое тело, и не влюблен в меня? В своем сердце Чен Си Сюань на самом деле была очень ясной, и она понимала, что если бы у нее не было такого идеального тела, она бы никогда не имела такого притяжения к Цзи Донгу. На самом деле, она не была ясна, что если бы у неё не было следов сознания Пламени в мире её души, который подсознательно повлиял на Чжи Дон, даже если бы она была настолько совершенна, она бы никогда не почувствовала такого притяжения к Чжи Дону. Цзи Дун мог отказаться от Чэнь Си Сюаня, но как он мог отказаться от притяжения божественного смысла Пламени?

Сердце Хиэя кипело, его мозг был даже пустым в этой точке, снаружи, это был бурный мир, и тепло комнаты было еще более очаровательным.

Больше нечего было делать, единственное, что могло заставить его чувствовать себя лучше - это анестезия.

Почти подсознательно Чжи Дон вытащил бутылку с духами из браслета "Вермильон птиц", даже не потрудившись отвинтить крышку. Прямо отрезав ладонью рот бутылки, он наклонил голову и проглотил. Глотает алкоголика □liquid□, это было похоже на огонь.

Как и ожидалось, ощущение жжения, которое мгновенно распространилось по всему его телу, столкнулось с кипящей кровью □liquid□ в его теле, и под воздействием алкоголя, ему, наконец, удалось подавить жалость, ** и всевозможные эмоции, которые он не мог объяснить.

Как будто хватаясь за соломинку, после наполнения одной бутылки он тут же вытащил вторую бутылку. Точно так же, как когда пламя только что скончалось, он постоянно обезболивал свое тело духами. Одна бутылка за другой, он пил ее.

Чжи Дону повезло, что в браслете "Вермильон птиц" было столько духов, что он, наконец, послужил какой-то цели в такое время. Его способность пить была хорошей, но он не мог не пить бутылки с разными видами спиртных напитков. Постепенно его глаза стали немного расплывчатыми. Анестезиологическое удовольствие заставило эмоции в его сердце стабилизироваться. Блэйз, у меня есть только Блэйз, я люблю только Блэйза.

"Пылающее пламя, знаешь что, я так по тебе скучаю." Hiei mumbled a low □chant□. Его голос был даже немного подавлен. Он уже был немного пьян, и в этой ситуации предыдущие ** были "ушли", но его мысли о Пылающем Пламени были похожи на источник, наполняющий каждый уголок его душевного мира.

Чен Си Сюань сидел в **, глядя на болезненную Цзи Дон, ее сердце уже дрожало. Конфликт в ее сердце поднялся до своего пика, когда она смотрела, как Чжи Данг пьет бутылку спиртного.

Внезапный звонок заставил Чэнь Си Сюань сесть прямо и посмотреть на Цзи Дон, ее глаза бесконтрольно извергаются с сильными эмоциями. Изменения во внешней среде и все, что только что произошло, не только повлияли на Цзи-движение, но и на нее в то же время.

Прошло больше года с тех пор, как она вернулась в этот мир, чтобы быть с Джи Чжаном. Больше года. Боль, которую она перенесла, на самом деле была не меньше, чем у Чжи Донга. Мучения в ее сердце было еще больше, как если бы она собиралась рухнуть в любой момент. Когда Цзи Дун выпил вино и повернулся к ней спиной, этот звонок пронзил и самую мягкую часть сердца Чэнь Си Сюаня.

"Чжи Данг". Чен Си Сюань мягко кричал. Этот ее звонок не имел никакого контроля, независимо от того, был ли он в тонусе или эмоциях, он принадлежал пламени. Да, в этот момент, она, казалось, вернулась к своей первоначальной идентичности, и глядя на Цзи Движение перед ней, она не могла больше содержать свои эмоции.

Услышав этот призыв, тело Чжи Дэви внезапно застыло, его кровь liquid на этот раз действительно загорелась, и он резко повернулся назад, чтобы посмотреть на кровать, и то, что он увидел в своем взгляде fascinated, было не Чэнь Си Сюань, а его Пламя. Пылающее пламя, к которому он так долго тосковал!

"Блэйз", "Блэйз", ты "Блэйз". Ты вернулся, ты наконец-то вернулся. Блэйз, ты знаешь, что я так по тебе скучала. Твое отсутствие было для меня тьмой всего мира. Я так по тебе скучал, Блэйз, я так по тебе скучал. Пожалуйста, позвольте мне поехать с вами в другой мир. Я больше не могу терпеть эти мучения".

Слезы, неудержимо стекающие по лицу Цзи Двига, его рыдающий голос вызвал у Чэнь Си Сюаня сильное трепетное тело.

В это время у Цзи Движения были красные глаза, и все его тело впало в пьяное состояние "очарования", Чэнь Си Сюань не пил, но ее душевное состояние в это время было не лучше, чем у Цзи Движения в наименьшей степени.

Сердце Чэнь Си Сюаня. Голос ледяного напоминания о злом Боге начал появляться, но даже этот голос в то время силой игнорировался ею. В ее глазах был только Чжи Двигай и только Чжи Двигай. Встала внезапно, даже не удосужившись **, она бросилась на Химэдзи.

"Я вернулся, да, Химэдзи, я вернулся. Я знаю все о твоей боли. Я тоже так по тебе скучала, так сильно. Я живу в одной и той же боли, и не знаю, сколько раз я хотел сказать тебе, кто я, но не посмел. Но я больше не хочу видеть тебя в такой боли. Даже если тебе придется умереть в форме, давай вместе отправимся в ад".

Внезапно, ее глаза изменились, превратившись в пылающий огонь, который сжег душу Кагоме. Как "молочная ласточка", бросившаяся в объятия Чжи Цзуна, она застряла в объятиях Чжи Цзуна.

Чжи переместился, чтобы крепко ее обнять: "Пылающее пламя, моё Пылающее пламя вернулось". Мое пылающее пламя вернулось". Он почти безумно кричал. Его голос отражал гром и грозу снаружи. Крепко обнимая нефритового человека на руках, как будто он пытался сплавить ее тело со своим собственным.

В это время все они были в неописуемом, почти истерическом состоянии эмоций. В этой ситуации они все сбросили все свои внутренние ограничения. Все боли, которые были подавлены внутри, также выходили в этот момент, как вулканическое извержение**.

В глазах Цзи Донга то, что он видел и держал, было вовсе не Чэнь Си Сюань, а Пламя, его совершенное и глубоко любимое пламя. И Chen Sixuan также забыл об угрозе злого бога. В этот момент они крепко обняли друг друга, и все, что они подавляли, лопнуло полностью.

Все в комнате стемнело, и все, что осталось - это звук интенсивного дыхания. Эти два тела были похожи на небесный гром, соблазняющий земной огонь. Такой взрыв после подавления был абсолютно ужасающим.

Мозги Чжи Донга и Чен Си Сюаня были даже пустыми, теперь они были полностью

подготовлены инстинктами своего тела. Боль, депрессия и другие различные негативные эмоции в их сердцах вспыхивали как никогда раньше в этот момент. Контакт их тел, совершенный синтез их души, в сочетании с бесконечным освобождением их внутренних миров, вызвало их, наконец, расплавиться в единое целое в этот момент.

Чэнь Си Сюань изначально был **, в то время как одежда Цзи Донга исчезла в следующий момент, непосредственно сгорел от огня ** на его теле.

Снаружи все еще был гром, град прошел и сменился сильным штормом. Окна отбрасывали "тени" качающихся на ветру деревьев, и два горячих тела катились к **.

Это было освобождение ** и разума, как будто вся боль закончилась. Сырые, даже юные, но невероятно бешеные, он и она оба выпускали все друг о друге, полностью открытые друг для друга.

То, что поднималось в комнате, нельзя было описать как весну, а скорее как пламя, которое горело всеми их эмоциями и *чем-то*. В конце концов, два любовника были по-настоящему объединены, направляясь к совершенному слиянию духа и желания.

Темные облака ночью постепенно рассеивались, и как только шторм прекратился, на дальнем восточном горизонте появился намек на белый живот рыбы. На краю неба появились слабые золотые нити, которые быстро распространились.

Это был рассвет и новый день. Растения, которым удалось спастись от вчерашнего шторма, снова процветали. Ночь закончилась.

Именно в этот момент, когда рассвет снова появился, двое в комнате успокоились.

Они оба слишком долго были подавлены, слишком долго испытывали боль. В полной потере рассудка, среди пустого разума, их тела отпускали все, что могли.

Был рассвет, а после вчерашнего шторма был еще один солнечный день, но то, что вышло из комнаты - это звук равномерного дыхания. Тела Цзи Муна и Чэнь Си Сюаня были тесно переплетены между собой, истощены до состояния сна.

Прошлая ночь была сумасшедшей, и комната была как будто крещена тайфуном. Чэнь Си Сюань заснула на час раньше, чем Цзи Дун, потому что во время предыдущего процесса она была похожа на листок в океане, постоянно ощущая на себе воздействие шторма.

Цзи Цзюн был абсолютно измотан, и его безумие прошлой ночью было бы слишком тяжелым для любого другого, и только Чэнь Сиксюань, который обладал огромным количеством жизненной энергии, едва ли смог выдержать это. Он действительно был слишком устал, не только от своего тела, но и от своего разума. После того, как он выпустил все это с полной силой, он естественно упал в глубокий сон.

Впервые яйцо Дракона Си вышло из объятия Чэнь Си Сюаня и спокойно лежало в углу комнаты, переливаясь своим бледно-золотым светом golden. Не знаю, было ли это из-за застенчивости. Большой "шерстяной" шарф, которым Чен Си Сюань вчера обернул свое тело, покрыл его.

День был проведён в глубоком сне. Первоначальный план поездки в Иствудский имперский дворец был полностью отложен.

Был уже полдень, когда Чэнь Си Сюань проснулась из своего сна, и когда она медленно открыла глаза, то, что она увидела, было лицо Цзи Дана, который был близко под рукой.

Ji Dang спала очень хорошо, как большой ребенок, дыша и глотая, освобождая вкус, с которым она была наиболее знакома. В это время он все еще намекал на довольную улыбку в углу рта, время от времени журчал: пламя.

Тело Чэнь Си Сюань двигалось, хмурилось и стонало смирно, она только чувствовала, как все ее тело разваливается на части, каждая часть ее тела была чрезвычайно больно. Особенно в нижней части ее тела было болезненное трещинообразное ощущение.

Боль в ее теле заставила ее слегка ударить Цзи, двигаясь немного, красивое лицо было красным, как яблоко: "Этот парень, не знаю, как жалеть нефрит". Это мой первый раз. Ах! Какая боль!"

Чэнь Си Сюань скребла зубами, чтобы выдержать боль, молча призывая ее тело течь с неземной магической силой, толстое дыхание жизни постепенно распространяется по всему телу, помогая ей выздороветь. Было целых пятнадцать минут, прежде чем она почувствовала себя лучше. Она неохотно села из **.

Извержение в третью смену закончилось, ищу ежемесячные билеты. Говорить, что "надавить" - значит "надавить". Фактическое фактическое время. Также, ты можешь угадать, какая будет реакция после того, как Чжи Чжи проснётся, хаха. Это очень странная реакция. Мы узнаем это завтра. Умоляя голосовать, умоляя голосовать. Все билеты.

http://tl.rulate.ru/book/96708/1017224